

Я наблюдал, как Сяошуньцзы собирает наши вещи. Мой разум был пуст. Завтра я верну свою свободу. Но ничего не было сделано, чтобы сделать меня счастливым.

Прошло много времени, прежде чем я смог закалить свое сердце. У меня не было причин тратить свое время на то, чтобы беспокоиться о том, что кто-то решил убить меня ядом поглощающей душу таблетки.

В этот момент слуга пришел сообщить, что Гуань Сю, Дун Чжи и Гоу Лянь пришли ко мне. Их прибытие означало окончательное, последнее усилие. Мне стало теплее. Независимо от того, что должно было произойти, они были хорошими людьми.

Поскольку после сегодняшнего дня не было бы возможности посидеть и выпить с ними, не было никакого вреда выпить в ночи. Я улыбнулся и приказал слуге пригласить их войти.

Гуань Сю и компания были умны. Пообщавшись несколько мгновений, они поняли, что я принял решение и они прекратили усилия, чтобы заставить меня передумать. Ночью мы говорили нашими сердцами.

Когда наступило утро, я посмотрел на приближающийся рассвет за окном. С улыбкой я сказал:

«Все хорошее должно заканчиваться. После того, как мы расстаемся сегодня, когда мы снова встретимся, я боюсь, что мы станем чужими ».

Раздраженный, Гоу Лянь ответил:

«Так как Суйюнь это знает, почему вы вступаете в службу с принцем Ци?»

Я слегка улыбнулся, прежде чем ответить:

«Его Императорское Высочество, принц Ци, безрассуден, импульсивен и откровенен. Я только планирую на холостом ходу в его службе. Через какое-то время я планирую покинуть Чанъань. Когда придет время, мы будем друзьями, а не врагами. Нет необходимости, чтобы вы, господа, слишком беспокоились ».

Низким голосом Дун Чжи сказал:

«Единственный страх в том, что Его Императорское Высочество, принц Ци, не хочет позволять сэру уйти».

Я только спокойно заметил:

«Джентльмены, пожалуйста, уходите. Сегодня я оставляю резиденцию принца Юн. Его Императорское Высочество уже заявлял, что он планирует отпустить меня. Суйюнь не может встретиться с Его Императорским Высочеством вот так. Я должен искупаться и переодеться, прежде чем я могу попрощаться с Его Императорским Высочеством ».

Поднявшись на ноги, Гуань Сюй сказал:

«Раз так, то мы не будем больше беспокоить Суйюна. Мы не будем участвовать, когда принц будет устраивать ваш прощальный банкет, чтобы мы могли избежать печали прощания. Те, кто

чувствует подавляющую печаль, забывают, что это не более чем прощание ».

Увидев как эти три советника ушли, я вошел в заднюю комнату. Этот номер был предназначен для купания.

Внутри комнаты был бассейн шириной в пять чжанов. Весь пол бассейна был покрыт известняком. Водяной клапан находился в центре ванны.

Над ним стоял водозаборный клапан в форме лотоса. Под полом известняка были медные трубы, забирающие и нагревающие чистой родниковую воду из сада.

После нажатия на механизм, позволяющий воде входить, прозрачная весенняя вода будет распыляться во всех направлениях от лотоса.

После того, как я вошел, Сяошуньцзы пустил воду в бассейн. Вся комната становилась туманной, брызгающая вода была, как жемчуг и нефрит. Я слегка улыбнулся.

Каждый раз, когда я входил в комнату, я думал, что имперский клан наверняка знает, как наслаждаться.

Раздевшись, я вошел в бассейн, открыто и безудержно наслаждаясь горячей водой. С улыбкой я позвал:

«Сяошуньцзы, скажи мне, смогу ли я построить подобный бассейн в будущем?»

Сяошуньцзы не ответил мне. Чувствуя странность, я повернул голову и взглянул, увидев, что его ум блуждает.

Чувствуя себя странно, я покачал головой. Однако я не отозвал его из его задумчивости. Он никогда не скрывал от меня своих чувств или забот.

Я верил, что скоро ему будет что сказать мне.

После того, как я закончил купание, я надел одежду, которую Сяошуньцзы приготовил для меня.

Я дал особые указания, что внутреннее белье и внешняя одежда должны быть белоснежными.

Пока я одевался, Сяошуньцзы внезапно появился и опустился на колени на земле передо мной. С голосом, наполненным печалью, он сказал:

«Молодой мастер, пожалуйста, прекратите делать вещи настолько трудными для себя».

Я глупо посмотрел на него на мгновение, мои руки, которые собирались взять протянутую мантию, остановились в воздухе. Не уверенно, я спросил:

«Сяошуньцзы, ты о чем?»

Сяошуньцзы ответил:

«Сяошуньцзы знает, что молодой мастер всецело настроен отомстить за вашу жену. Могу ли я спросить молодого хозяина, если ли мы собираемся отомстить за мадам, какие уловки можно использовать?»

Я посмотрел на него и тихо сказал:

«Мы в одной лодке. Я ничего не буду скрывать от тебя. Как только я узнал личность главного виновника, я разработал три плана: верхний, средний и низкий.»

Сяошуныцзы спросил:

«Могу ли я узнать планы молодого мастера?»

Из его рук я взял протянутую одежду.

Неторопливым голосом я ответил:

«Самый низкий план - самый сложный. После того, как я выйду из столицы Юна, я лягу на дно и подожду подходящего момента. Говорят, что всегда будет что-то, чем пренебрежет чрезмерно мыслящий мудрец. Пока мы ждем осторожно, в конце концов появится возможность убить Ли Ана. Даже если мы не сможем убить его, мы сможем нанести огромный урон из-за небрежности этого момента. Я могу бродить по миру, культивировать и тренировать силы, недовольные Ли Аном. В настоящее время регион Ханьчжун еще не всецело подчинился, и вскоре Южный Чу будет восстановлен. Заимствуя силу всего мира, и с принцем Юн, любезно глядящим со стороны, я однажды отомщу. Проблема в том, что убийство наследника страны очевидно не маленькое дело. После того, как мы преуспеем, мне придется разбрасывать подчиненных и богатство, и с этого момента впредь, путешествовать по миру. Кроме того, даже если мы немного будем невнимательны, нам останется только умереть ».

Низким голосом Сяошуныцзы продолжал спрашивать:

«Могу я спросить средний план молодого мастера?»

Я накинул мантию на плечи и тихо ответил:

«Средний план несколько легче. Крупнейшим сторонником наследного принца Ли Ана является Принц Ци. Хотя принц Ци является импульсивным и безрассудным, это только его внешний вид. На самом деле он выдающийся талант нынешнего века. Если бы принца Юн не было бы, тогда принц Ци был бы хорошим выбором, чтобы наследовать трон. Я пообещаю свою преданность принцу Ци, разработаю для него стратегию, разжигая разлад между братьями. В нужный момент сделать так, чтобы он разжег внутреннюю борьбу. Будет ли это принц Юн или принц Ци, я сломаю Ли Ана и убью его. Даже если бы мы не смогли достичь этой цели, мы бы спровоцировали гражданскую войну в Великом Юне, отомстив за государственные и личные жалобы ».

Сяошуныцзы двинулся вперед на колени и спросил:

«Могу ли я спросить верхний план молодого мастера?»

Я завязал свои одежды. С улыбкой я ответил:

«Верхний план - самый красивый и самый верховный. Я пообещаю преданность принцу Юн и позаимствую его силу для нападения. Когда придет время, я сделаю так что принц Юн убьет его старшего брата и заставит его отца уступить трон. Я не только отомщу, мир также получит мудрого и добродетельного правителя. С унификацией наступит рассвет новой эры. Я не только буду знаменитым в анналах истории, но и после успеха я смогу либо уйти в отставку, либо стать отшельником, либо наслаждаться богатством и честью. Это верхний план.»

Серьезным голосом, Сяошуньцзы сказал:

«Молодой мастер, в течение последних нескольких лет, Сяошуньцзы всегда присутствовал на вашей стороне. Как Сяошуньцзы может не понимать мысли молодого мастера? Молодой мастер ясно знает, что обещание верности принцу Юн - лучший способ действий. Почему вы так упрямы? Личный враг молодого мастера также является врагом принца Юн. Пока молодой мастер пойдет на службу к принцу Юн, момент, когда принц Юн восходит к трону, - это момент, когда месть молодого хозяина будет реализована. От начала и до конца молодой мастер отказался заявить о своих пристрастиях к принцу Юн и даже неоднократно и преднамеренно провоцировал, заставляя принца Юн прийти к решению убить молодого мастера. На самом деле, пока молодой мастер подчиняется принцу Юн и отомстит, молодой мастер сможет стать отшельником и прожить оставшиеся годы в мире. Нет необходимости принимать такие риски. Хотя медицинская экспертиза молодого мастера необычна, вы, возможно, не сможете спастись от ядов, тайно хранимых имперским кланом Великого Юна. Если случайно, молодой мастер пострадает от несчастья, что тогда? Даже если Сяошуньцзы будет способен убить принца Юн, что это изменит?»

Я отдаленно ответил:

«Как я не могу понять это? Но на протяжении всей моей жизни, хотя я был готов использовать любые доступные инструменты, чтобы противостоять моему врагу, я никогда не строил заговоры против тех, с кем я близок. Принц Юн - непревзойденный мудрый человек этой эпохи. Он полностью доверяет Суйюну. Сколько он думал, чтобы получить услуги Суйюна? В длинном путешествии в тысячи ли, он дал мне одежду, еду. У Суйюна не каменное сердце. Как меня не быть тронутым? Но я был благословлен благосклонностью короля Южного Чу ранее, и впоследствии понес обиды с Великим Юном. Есть уже много недоразумений.»

«Не говоря уже о том, если бы я подчинился, я должен искренне рассмотреть Его Императорское Высочество. Без моего планирования Его Императорское Высочество не обязательно проиграет. Хотя результирующий конфликт будет горьким и отчаянным, его репутация останется безупречной. Но если я должен был бы подчиниться, Суйюнь будет только обычным человеком и я не смогу остановить себя от решения моих личных жалоб. Из-за этого я бы навредил праведности дела. Если бы я был абсолютно беспристрастным, как бы я смог столкнуться с духом Пьяосяна в подземном мире? Размышляя об этом, я не желаю портить репутацию Имперского Высочества в летописях истории, и я не желаю оставлять свою жену, Пьяосян, из-за моей совести, я могу только усложнить себе жизнь. Что касается среднего плана, хотя я не буду ранить мое решение, это неизбежно заставит принца Юн сильно пострадать. Я уже чувствую чувство вины и стыда в своем сердце, потому что я не могу служить этому мудрому и доброжелательному суверену. Как я могу причинить ему вред? Вот почему я выбрал нижний план ».

Сяошуньцзы спросил, все еще наполненный вопросами:

«Молодой мастер не желает служить принцу Юн, и все же рассматривает потребности принца. Но нужно ли заставлять принца Юн убить молодого мастера? Если бы вы подделали свое соглашение, через какое-то время было бы не трудно сбежать из Чанъана.»

Я улыбнулся и объяснил:

«Возможно, я небрежно относился к маленьким, несущественным вопросам, но в вопросах, важных, я не хочу лгать и обманывать. Тогда я не лгал и не обманывал, когда я отказался служить принцу Де. Поскольку у меня есть решение не служить принцу Юн, я не буду лгать и

обманывать его, думая иначе. Более того, если бы я не заставил принца Юн убить меня, как бы я смог полностью убрать склонности принца Юна к вербовке меня? Сяошуньцзы, ты должен помнить, что поддельная смерть сегодня имеет некоторую степень опасности. Но если я испытаю несчастье, ты должен помнить, что не должен мстить за меня и нанести вред принцу Юн. Принц Юн не допустил никаких ошибок. Гегемон не должен быть мягким. Я только прошу, чтобы ты помнил, что нужно однажды убить Ли Ан от моего имени. После этого верни мое мертвое тело в Южный Чу, чтобы его похоронили рядом с Пьяосяном. Ты мне обещаешь?"

Сяошуньцзы опустил голову на землю. Прошло некоторое время, прежде чем он смог говорить, плача:

«Как этот слуга не может выполнять приказы молодого хозяина? Если несчастье постигнет молодого хозяина, после того, как я убью Ли Ана, я вернусь в Южный Чу и оставлю всю оставшуюся жизнь, охраняя могилу молодого мастера ».

Я тихо ответил:

«Большое спасибо. На самом деле, мои шансы на успех довольно высоки. Тебе не нужно чувствовать себя плохо. После того, как мы преодолеем это препятствие, в этом мире не будет ничего, что могло бы навязать мне. Ты можешь быть уверен, что даже ради мести я не пожертвую собой ».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/124012>